

Глава 175 - Он изменился!

"Сердце огня?" Юн Симо видел эти несколько больших символов, но он не мог видеть оставшиеся символы. В тот момент, когда он попытался сфокусировать глаза, голова начала сильно болеть!

Если бы свиток определенного смертельного навыка или навыка Ци не принадлежал ему, он бы не смог увидеть его оставшегося содержимого. Лицо Юн Шимо выглядело ужасно. Ему пришлось отвести глаза от свитка.

"Кто дал тебе это?"

По какой-то причине у Юн Симо было странное чувство насчёт этого свитка.

Хуа Цюйю действительно помог верховный мастер. Он был с ней так долго, но никогда не слышал, чтобы она говорила о человеке.

В тот момент, когда он положил глаз на этот свиток, он чувствовал, что он содержит в себе превосходное смертельное мастерство.

Битва между Ци-художниками и злыми зверями 10 000 лет назад оставила несколько сотен высших Ци-художников мертвыми. С тех пор многие превосходящие смертельные навыки были потеряны.

Хуа Цюйюэ хладнокровно вырвал свиток обратно. "Мой красавчик Мастер".

Красавчик-мастер?

В тот момент, когда он услышал это, лик Юн Шимо стал ещё более ужасным. "Цюйюэ, мы так долго были вместе и обещали друг другу". Разве ты не можешь... возможно, мы должны доверять друг другу".

Тианчи посмотрел на одного, а потом на другого. Он укусил в руку кусочек арбуза и тут же начал хмуриться. "Хм, теперь вкус другой. Не очень вкусно. Мам, Тианчи собирается отдохнуть!"

"Хорошо, иди."

Тианчи посмотрел на Юн Шимо и нахмурился. "Папа, ты тоже выглядишь по-другому. Ты изменился, как дыня?"

Юн Шимо не знал, улыбаться или плакать. Он присел на корточки и нежно схватил Тианчи за плечо. "Папа - человек. Я не изменюсь."

Хотя он сказал это, глаза Тианчи все еще были приклеены к нему, не веря его словам. "Но... эта упрямая принцесса хочет выйти за тебя замуж. Почему ты не сопротивлялся?"

"У меня есть свои трудности." Юн Симо смог ответить только после того, как подумал.

Тианчи несчастливо отпустил руку и подошел к своей спальне. Силуэту малыша долго тянуло за лунный свет.

Хуа Цюйе смотрел, как мальчик тихо ушел. Юсюй был позади него. Её сердце было наполнено меланхолией.

Тианчи снова был несчастлив. Как его мать, она не могла сделать его счастливым. В конце концов, она не смогла заменить Юн Симо.

Юн Симо появился лишь ненадолго, но так как он изгнал яд из тела Тяньчи, у них сложилась крепкая связь отца и сына.

Хотя они и не были истинными отцом и сыном. Если бы они были...

Хуа Цюйю нахмурился. Она не знала, почему начала думать об этом.

"Цюйюэ, в будущем... Я расскажу тебе все свои причины." Пока она размышляла в трансе, зазвонил тихий голос Юн Шимо. Каин и Цайцин были поблизости, но Юн Шимо их игнорировал. Он протянул руку и схватил ее за плечо.

Маленькое лицо Хуа Цюэ стало малиновым. Ее глаза выглядели немного разъяренными. Она откинула его руку на плечо.

"Юн Шимо, я лишь номинально принцесса. Я не позволю тебе обнять меня".

"Ты ошибаешься. Ты была обнята мной в прошлом." Юн Шимо не изменил выражение лица, выглядя очень серьезно. Маленький заяц рядом, который все еще хотел доесть арбуз, наконец-то ласкал его грудь. "Псс, я снова буду выбрасывать кровь!"

Со свистом, маленький заяц исчез из их поля зрения. Заяц был холост и не выносил их сладких ниточек.

Хуа Цюйю встал невозмутимо. Не сказав ни слова, она вошла во внутренний двор. Юн Шимо пристально следовал за ней. Каин и Цайцин уставились друг на друга, а затем заблокировали его путь.

"Ваше Высочество, пожалуйста, оставайтесь на месте! Уже поздно и тихо. Пожалуйста, уходите, господин. Вы приближаетесь к спальне Ее Высочества. Вы не можете идти дальше."

Кейнинг холодно сказал. Он совсем не боялся статуса Юн Шимо.

Юн Шимо поднял брови, улыбка затянулась в угол его губ. "Я не могу дальше? Я зашёл дальше. Как в бассейн Ее Высочества..."

"Заткнись, Юн Шимо!" Хуа Цюйе перед ним чуть не споткнулся. Она знала, что этот человек сделает. Он был уверен, что откроет Каинингу и Цайцину все без ограничений.

Если бы старая мадам узнала, что Хуа Цюэ "подглядывала" за Юнь Шимо, она бы подумала, что она легкая женщина. Позволить мужчине залезть в её бассейн?

"Мне есть, что сказать".

Юн Шимо холодно стоял при лунном свете; весь его человек, казалось, был застеклен серебряным покрытием. При сумрачном свете он выглядел еще более дебошарным.

"Все вы можете уйти на пенсию." Хуа Цюйе сказал беспомощно.

Каининг и Цайцин бесшумно отступили, их лица были удручены.

"Говорите, что хотите".

"Я не могу раскрыть некоторые вещи сейчас... если я сливаю секрет, может случиться катастрофа."

Юн Шимо сказал тихо. Хуа Цюйе был внезапно ошеломлен. Она видела, как лицо Юн Шимо стало серьезным. Был ли у него повод не отвергнуть принцессу Цяньян?

Он не мог раскрыть причину даже для нее. Хуа Цюэ мурлыкала губами. "Так как ты не можешь сказать, мы оставим всё как есть". Спасибо за заботу, принц."

Сказав это, она продолжила двигаться к внутреннему двору. Несмотря ни на что, она всегда чувствовала, что Юн Симо дует на нее горячим и холодным. Она не могла его понять.

Он изменился.

На этот раз Юн Симо не пошла за ней. Он молча стоял в одиночестве под лунным светом цветов, позволяя легкому бризу трепетать рукавами халата. Странное выражение лица пролетело сквозь его брови.

—

Во дворце Мейсю на Конкубине Сиань.

Вошла принцесса Цяньян, гневно задыхаясь. "Мама, ты меня ищешь?"

Когда Конкубина Сянь увидела выражение принцессы Цяньян, ей пришлось вздохнуть тихо. Она быстро остановила ее и сказала служанкам рядом с ней. "Оставьте нас, всех вас".

Она оставила только бабушку, которая была ее доверенным лицом.

"Цяньян, твой Отец чувствует, что он подвел тебя после твоего возвращения". В конце концов... ты была принцессой, но тебя бросили и оставили бродить на улице. Вот почему он обожает тебя. Но сейчас нам нужны Хуа Цюэ и принц Нан. Ты не можешь быть такой своенравной".

Конкубина Сиань говорила мягко и нежно.

Принцесса Цяньян холодно фыркнула. "Даже если мой отец предложит жениться, принц Нан не пойдет против этого. Разве ты не видела, как он молчал в коридоре?"

"Он не возражал, потому что не хотел проявить неуважение к твоему отцу. Но его возлюбленная - Хуа Цюйюэ. Если вы их разлучите, вы только произведете на него плохое впечатление. Поэтому..."

Наложница Сиань толкнула ее вниз и заставила сидеть, ее глаза полны нежной любви. "Пусть это затянется. Они женятся через полмесяца. Ты должен знать, что может случиться что угодно неожиданное. Они так легко не поженятся". Наложница Сиань была действительно умной женщиной. Она могла постичь мысли Императора даже с помощью простой догадки.

Несмотря ни на что, сначала они должны позволить Хуа Цюэ и принцу Нан избавиться от секты грызущих дьяволов. Учитывая ситуацию, в которой сейчас находится государство, как они могут их обидеть?

Принцесса Цяньян гневно опустила голову. "Мама, ты имеешь в виду, что другого пути нет?"

"Разве я не говорила? Все, что угодно может случиться, - тихо сказала Конкубина Сиань.

Принцесса Цяньян перестала говорить и начала размышлять глубже. Она начала смеяться легкомысленно. Итак, у ее матери был выход. Иначе она бы этого не сказала.

"Хорошо, тогда я сначала подожду и потерплю! Но эта Хуа Цюэ... Я действительно не выношу ее!"

Принцесса Цяньян стиснула зубы.

Бабушка рядом с ней, бабушка Чжоу, тут же прошептала: "Ваше Высочество, не ведите себя безрассудно". Хуа Цююэ - высококвалифицированный Ци-художник. Сначала подожди. Ты найдешь свой шанс".

Принцесса Цянь-янь подарила легкое смехотворение. "Очень хорошо. Я выслушаю вас двоих."

Когда она увидела, что принцесса Цяньян просвещена, Конкубина Сиань вздохнула с облегчением. Она попросила кого-нибудь забрать ее обратно. В конце концов, она скоро будет заключена в тюрьму.

Принцесса Цяньян вернулась во дворец. В зале, в павильоне "Восхищение Луной", она увидела Хонги и Пятого преподобного Мастера, сидящих в оцепенении. Лицо Хонги было покрыто белой марлей, но можно было только разглядеть ее ужасные шрамы.

После применения яда, замененного Тианчи, Хонги была полностью обезображена. Она не осмеливалась выходить на улицу и встречаться с людьми. Если бы ей пришлось, она бы надела белую марлю.

"Ваше Высочество, вы вернулись?" Пятый преподобный господин видел принцессу Цяньян и её глаза сияли. Они оба пришли немедленно.

"Да, старшая сестра и почтенный господин. Почему вы двое не в постели?"

Принцесса Цяньян почувствовала себя довольно неловко. Она была слишком смущена, чтобы упомянуть о том, что было раньше.

"Ну, теперь я такая уродливая. Как я могу до сих пор думать о том, чтобы поспать?" Хонги притворилась жалкой и еще больше разозлила принцессу Цяньян.

"Во всём виновата Хуа Цююэ! Если бы не она, как бы твое лицо изуродовало? Завтра я позову кого-нибудь принести лекарства из особняка принца Нан. Принц Нан - святой лекарства. Не волнуйся. Я уверен, что твое лицо поправится!"

Принцесса Цяньян нежно держала Хонги за руку.

Глаза Хонги начали светиться. Она сказала с благодарностью: "Спасибо, что была такой заботливой, младшая сестра, бу-ху... иначе я больше не смогу смотреть людям в глаза".

"Ты принимаешь это слишком близко к сердцу. Если бы мой алхимик не продал меня, твое лицо было бы таким же красивым". Принцесса Цяньян почувствовала холод, охвативший её сердце.

"Ваше Высочество, вы имеете в виду... этот алхимик был куплен кем-то, чтобы навредить нашему будущему руководителю секты?"

"Это только моя догадка. Иначе он не осмелился бы навредить моим драгоценным гостям. Если его не подкупили, его, должно быть, подставили." Принцесса Цяньян не была глупой. Она могла бы рассказать суть проблемы с одной догадкой.

Пятый преподобный хозяин начал кивать головой. "Вы правы, Ваше Высочество. Тогда мы должны быть более осторожны".

"Не волнуйтесь, у отца есть несколько дюжин Ци-Художников, чтобы патрулировать наш дворец. Ничего не случится, - сказала принцесса Цяньян, потянув Хонги за руку.

Когда служанки Цзиньпэн и Цзиньшуй принесли фрукты и лакомства, три женщины начали сплетничать.

"Ваше Высочество, наш заговор... о, так как он провалился, в следующий раз нам придётся свести счёты". Мы не ожидали, что Хуа Цюйю будет таким могущественным. Она знала, что наш галлюцинационный художник..."

Пятый преподобный мастер вспомнил Чжоу Чжэна, захваченного Хуа Цюэ. Она чувствовала, что весь роман был жалостлив.

Лики принцессы Цяньян и Хунъи выглядели не очень хорошо. "Эта сука, я лично поцарапаю ей лицо и отрежу ей плоть, порезав по кусочкам".

Хонги холодно сказала.

"Не волнуйтесь, все вы". Когда вопрос о секте грызущих дьяволов закончится..." Принцесса Цяньян начала хихикать. Тогда действовала Конкубина Сиань. Как Хуа Цюйю смогла выжить?

Однако, так как ее искусство Ци было настолько мощным, и у нее было божественное оружие, с ней было бы трудно справиться.

Тем не менее, она твердо верила, что Конкубина Сянь будет иметь свои пути.

"Ну, у Хуа Цюйюэ есть божественное оружие, и она мощный Ци Арт". Будет действительно трудно свергнуть ее".

Пятый преподобный Мастер немного волновался. Если бы она догадалась, она бы позволила своему Сектному Лидеру пойти с ней.

"Мастер, младшая сестра права. Когда-нибудь мы найдем способ разобраться с ней. Пусть они сначала разберутся с Сектой Грызущих Дьяволов".

Хонги не очень волновалась. Она довольно сильно повзрослела в прошлом. Она даже знала, что с Сектой Грызущих Дьяволов трудно справиться. Если бы Хуа Цюйю получила травму от секты, с ней было бы гораздо легче справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1033480>